

УДК 903.2(235.226)

ББК 63.48(2Рос-4Алт-6Г)

Об использовании «оленных» камней при сооружении тюркских оградок Монгольского Алтая*

А.А. Тишкин, Е.В. Шелепова¹

¹ Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

The Use of «Deer» Stones in the Construction of Turkic Fencings of the Mongolian Altai

A.A. Tishkin, E.V. Shelepova

¹ Altai State University (Barnaul, Russia)

Рассматриваются общие и частные примеры переиспользования древних изваяний в раннем Средневековье на территории Алтая и сопредельных регионов. Эти материалы дополняют исследования, осуществленные в 2010 г. Буюнтской российско-монгольской археологической экспедицией под руководством одного из авторов публикации на территории Монгольского Алтая у поселков Худжирт и Баян зурх (Ховдский аймак). В результате получены новые свидетельства о характерном применении «оленных» камней при сооружении тюркских оградок. Эти и другие приводимые факты свидетельствуют о том, что раннесредневековое население Центральной Азии рассматривало древние изваяния в качестве удобного строительного и поделочного материала. Их могли использовать в качестве стенок оградок, заменителей необходимых изваяний или переоформлять в тюркские скульптуры. Весь массив имеющихся данных указывает на отсутствие поступательного автохтонного развития культуры кочевников Монгольского Алтая от аржано-майэмйского времени до раннего Средневековья. Для каждого исторического периода существовала своя своеобразная система мировоззрения, обусловленная определенным уровнем социально-экономического развития.

Ключевые слова: раннее Средневековье, изваяние, тюркская оградка, ритуальная практика, балбал, «оленный» камень, переиспользование, переоформление, мировоззрение, херексур.

DOI 10.14258/izvasu(2014)4.1-37

Целью настоящей статьи является рассмотрение различных ситуаций обнаружения древних изваяний в разнотипных и разновременных тюркских комплек-

The article is concerned with examples of reuse of ancient sculptures in the early Middle Ages in the territory of Altai and the adjacent regions. These materials supplement the research which was carried out in 2010 by Buyant Russian-Mongolian archaeological expedition headed by one of the authors of the publication in the territory of the Mongolian Altai near the villages of Hudzhirt and Bayan zurkh (the Hovd aimak). The research resulted in new materials about application of «deer» stones in the construction of Turkic fencings. These and other given facts testify that the early medieval population of Central Asia considered ancient sculptures a convenient construction material. These stones could have been used as the walls of fencings, substitutes of necessary sculptures or could have been changed into Turkic sculptures. All array of available data points to the lack of progressive autochthonous development of the Mongolian Altai nomads from Arzhan-Mayemir time to the early Middle Ages. For each historical period there was a peculiar world outlook caused by a certain level of social and economic development.

Key words: early Middle Ages, sculpture, Turkic fencings, ritual practice, balbal, «deer» stone, reuse, renewal, world outlook, khereksuur.

сах на территории Алтая и сопредельных регионов, а также введение в научный оборот сведений о результатах обследования ряда памятников Западной

* Работа выполнена при финансовой поддержке РФНФ–МинОКН Монголии (проект №13-21-03003 «Систематизация, анализ и комплексное изучение археологических памятников Монгольского Алтая»).

Монголии, в которых характерные «оленные» камни были переиспользованы или переоформлены. Данная работа направлена на проверку гипотезы о поступательном развитии культур Монгольского Алтая от аржано-майэмирского («раннескифского») времени и до раннего Средневековья, а также на реконструкцию системы мировоззрения скотоводческого населения в указанном хронологическом диапазоне.

В период раннего Средневековья в близких регионах Центральной и Северной Азии появилась и распространилась своеобразная традиция, частью которой стало изготовление каменных антропоморфных изваяний. До обозначенного времени таких массовых скульптурных произведений у кочевников не наблюдалось. Можно только указать на широкое распространение «оленных» камней, произошедшее в начале I тыс. до н.э. Однако между этими явлениями существует значительный хронологический разрыв, не говоря уже об имеющихся отличиях в изготовлении, использовании, нанесенных изображениях и т.д.

Для реализации потребностей сформировавшейся ритуальной практики раннесредневековому населению тюркской культуры требовался большой объем подходящего исходного каменного сырья. По последним подсчетам, только на Алтае зафиксировано около 300 тюркских изваяний [1, с. 307], хотя реальное количество их больше. Для создания средневековых скульптур древние монументы оказались подходящим строительным материалом. Их интенсивно использовали и переоформляли, что особенно наглядно демонстрируют тюркские памятники Алтая, Тувы, Монголии, Синьцзяна, Кыргызстана, Казахстана [2, с. 114].

Следует указать, что для строительных нужд турки привлекали и другие объекты, например, стелы окуневской культуры, обломки камней с петроглифическими композициями эпохи бронзы, обелиски скифо-сакского времени и т.п. Плиты с петроглифами применялись для оформления изваяний в виде стел у оградок. Такие же блоки использовались и для внутреннего заполнения [3, с. 304]. Само место сооружения оградки могло избираться исходя из близости древних сооружений, каменное сырье которых было пригодно для строительных нужд [4, с. 30]. Выявлены случаи, когда оградки пристраивались к большим валунам или каменным плитам, которые, в свою очередь, использовались для оформления изваяний [5, с. 19].

«Оленные» камни переиспользовались для создания тюркских комплексов в виде балбалов, стенок оградок, а также в качестве каменных столбов, устанавливавшихся внутри сооружения и символизировавших мировое древо. Часто они заменяли необходимые изваяния. Свидетельств указанного применения «оленных» камней довольно много [6, с. 28, 50; 7, с. 35, 36; 8, с. 50–51, табл. 20, 35.-1]. Такие обелиски служили удобным исходным материалом при создании тюркских скульптур, которые непосредствен-

но связаны с оградками (реже с курганами, иногда устанавливались отдельно) [9, с. 41, 47]. Например, на памятнике Узунтал-VIII (Юго-Восточный Алтай) изваяние, выполненное из «оленного» камня, стояло с южной стороны тюркского кургана. Оно содержало необычное изображение двух поясов, за одним из которых «заткнут» лук, а к другому «подвешен» боевой топор [9, с. 46]. Использованные в качестве изваяний «оленные» камни зафиксированы в оградках Юстыда, Ян-Гобо и других тюркских комплексов Алтая [10, с. 137–138, 143; 11, табл. XLVII.-243; XXXIX.-223]. Такие каменные блоки даже не подверглись дополнительной обработке. Значительное число тюркских оградок с переделанными из «оленных» камней изваяниями исследовано в Туве [12–13; 14, с. 56, рис. 5.-3]. Переоформленные «оленные» камни найдены в «элитных» и «рядовых» поминальных комплексах Монголии [8, с. 73–74, табл. 110; 15; 16, рис. 50]. Кроме всего перечисленного, известны довольно любопытные находки изваяний, которые, по мнению В.Д. Кубарева [17, с. 65, рис. 178], были изготовлены еще в эпоху бронзы, затем переоформлены в «оленные» камни, а потом еще использовались в качестве материала для строительства тюркской оградки.

Нахождению «оленных» камней в более поздних памятниках исследователи предложили разные объяснения. Высказано мнение о близости мировоззрения древних и средневековых кочевников, о существовании определенного генетического родства между создателями «оленных» камней и тюркских скульптур, о сохранении преемственности в традиции создания изваяний. В качестве подтверждения этого указывалось совпадение мест их нахождения на карте центральноазиатского региона и ближайших к нему территорий (Монголия, Тува, Алтай, Казахстан и др.) [18, с. 206], использование для изготовления скульптур каменных блоков из гранита, песчаника или сланца подчетыреугольных, овальных и удлиненных форм [19, с. 3, 92; 11, с. 19–20; 8, с. 72], установка в ряды [7, с. 62–66], восточная ориентировка [20, с. 234–236] и т.д. Подчеркивается также, что изваяния являлись важнейшим атрибутом ритуальной практики и были связаны с обрядом жертвоприношений [20, с. 234–236]. Они якобы имеют ряд общих воинских атрибутов: пояса, оружие, головные уборы, гривны, серьги и др. [18, с. 206–207]. Отмечается антропоморфный характер «оленных» камней (схематичное изображение лица воина) и тюркских изваяний (реалистичная изобразительная манера) [19, с. 3; 20, с. 233–234].

Исходя из имеющегося массива данных авторы статьи все же придерживаются позиции о доминировании утилитарной значимости «оленных» камней для тюркских мастеров, об их использовании главным образом в качестве строительного материала. При этом приходится признать и некоторые универсальные показатели, характерные для мировоззрения скотовод-

ческих обществ. Например, идея ряда реализована в организации сакрального пространства погребально-поминальных комплексов начиная с периода ранней бронзы [9, с. 89–90; 21, с. 127]. Но стелы более раннего времени привлекали тюркских мастеров прежде всего подходящими размерами и формой, они воспринимались как целостная заготовка для будущей скульптуры [13, с. 111]. Подбирались камни относительно хорошей сохранности из прочной и твердой породы, не имевшие следов значительных повреждений [19, с. 27]. Для нанесения реалий избиралась относительно «чистая» поверхность, нередко противоположная той, на которой были помещены изображения более раннего времени. Использовались также боковые и узкие грани «оленного» камня [12, с. 193, рис. 1.-10; 8, с. 71–73, табл. 67.-1]. Иногда тюркские изображения перекрывали имевшиеся ранее [7, с. 21, 36; 8, с. 51, табл. 35.-1], «забивались» фигуры животных (оленей) и другие сюжеты [22, с. 147, 150, рис. 2.-6]. В ряде случаев создается впечатление, что одновременные изображения как бы «дополняют» друг друга, но, как заметил Ю.И. Ожередов [23, с. 262], композиционно они независимы и самостоятельны, а их семантика соответствует разным мировоззренческим моделям.

Некоторые древние монументы в силу определенных обстоятельств практически не подвергались обработке. В научной литературе их принято называть стелами. На самом деле функционально они идентичны самым простым тюркским изваяниям. Отсутствие понимания символики изваяний отразилось также в том, что лицевая часть «оленных» камней часто обращена не на восток, а в любом другом направлении. Многие «оленные» камни устанавливались в перевернутом положении, верхней частью вниз [23, с. 258]. Нельзя исключать того, что хорошо различимые изображения на «оленных» камнях тюрки, безусловно, видели, но смысла их в полной мере не понимали.

Сходство в размещении некоторых атрибутов (оружие, пояс и др.) на «оленных» камнях и тюркских изваяниях можно объяснить существованием своеобразного феномена скульптуры воина [2, с. 117]. Правда, «оленные» камни не изображают человеческую фигуру как таковую, а только маркируют ее через предметы воинской атрибутики, украшения и другие реалии. Вместе с тем на многих так называемых оленных камнях вовсе отсутствуют изображения, т.е. на курганах стоят обелиски с характерными внешними чертами, но без иллюстраций каких-либо отчетливых реалий [24]. Объяснить подобное можно тем, что не все изваяния посвящались воинам. По-разному могли развиваться этнокультурные традиции на конкретной территории. Не исключено, что такие стелы могли дополнительно оснащаться изделиями из органических материалов и т.д. Несомненно то, что тюркские изваяния и «оленные» камни воплощали антропоморф-

ную идею, но с помощью различных изобразительных средств и схем. Если заняться их тщательным сравнительным анализом и сопоставлением, то существенных отличий будет больше, чем черт мнимого общего сходства.

Высказанная точка зрения об отношении населения тюркской культуры к «оленным» камням и другим древним изваяниям была подтверждена в ходе исследований, осуществленных Буянтской российско-монгольской археологической экспедицией под руководством А.А. Тишкина и Д. Эрдэнэбаатара в сентябре 2010 г. у поселка Худжирт (Муст сомон, Ховдский аймак) на территории Монгольского Алтая [25]. Необходимо отметить, что ранее (в 1980-е гг.) исследования в указанном районе осуществлял хорошо известный отечественный археолог В.В. Волков [8, с. 102, 111], который кратко представил зафиксированную ситуацию таким образом: «В юго-восточной (степной) части долины Мухар асхат находится не менее 12 тюркских оградок. Иногда они стоят парами и даже по четыре в ряд. От многих из них тянутся ряды балбалов. В 5 случаях в начале рядов балбалов стояли оленные камни, выполняющие, видимо, функции тюркских каменных баб. Они небольших размеров (высотой до 1 м), все общеевразийского типа: без фигурок животных...». Согласно информации В.В. Волкова [8, с. 111], в указанной долине им были зафиксированы шесть «оленных» камней.

Вновь предпринятые работы были направлены на выяснение параметров уже известных памятников, а также на копирование древних изваяний. Остановимся подробнее на самой заметной группе тюркских оградок с «оленными» камнями вместо скульптур и с балбалами (рис. 1–2). Все древние изваяния рассматриваемого комплекса были скопированы на микалентную бумагу и детально сфотографированы. Будет уместным привести параметры зафиксированных объектов и их соотношение.

Размеры северной оградки №1 такие: 3,8x3,55 м. Высота – около 0,4 м. Оградка по периметру состоит из плит, а внутреннее пространство ее заполнено преимущественно темными валунами. В 0,62 м от западной стенки стоит «оленный» камень, от которого отходит цепочка из четырех балбалов, протянувшаяся на расстояние 24,75 м. «Оленный» камень, получивший соответствующий номер (№1), имеет высоту 0,7 м (над современной поверхностью), ширину – до 0,29 м, толщину – 0,2 м. На нем выбиты три косые линии, диадема, пояс, серьги, кинжал и другие изображения (рис. 3). Географические координаты данного объекта такие: N – 46°27.563'; E – 092°27.900'. Переиспользованный «оленный» камень установлен лицевой стороной в сторону ближайшей стенки сооружения.

Оградка №2 находится в 0,45 м к югу от предыдущей. Ее размеры – 3,8x3,6 м (параметры фиксиро-



Рис. 1. Долина Мухар асхат (Монгольский Алтай). «Оленные» камни у тюркских оградок (фото А.А. Тишкина, 2010 г.)



Рис. 2. Долина Мухар асхат. Балбалы у тюркских оградок (фото А.А. Тишкина, 2010 г.)

вались по центру), высота – 0,35 м. Вместо тюркской скульптуры установлен «оленный» камень №2. Он находится в 3,9 м к югу от предыдущего аналогичного изваяния и в 0,55 м к западу от стенки оградки. От «оленного» камня на расстояние 38,8 м протянулись 18 установленных невысоких балбалов (рис. 2). Последний из них находится уже на дороге. На «оленном» камне имеются изображения диадемы, ожерелья, пояса, серьги и других деталей. Высота его над по-

верхностью составляет 0,98 м, ширина – 0,23 м, толщина – 0,15 м. Географические координаты данного объекта такие: N – 46°27.561'; E – 092°27.895'. Высота над уровнем моря по GPS-приемнику – 2327,5 м.

Оградка №3 плохо просматривается на поверхности, а реальные размеры сооружения получить невозможно. Видна лишь западная стенка. В 0,27 м к западу от нее вместо тюркского изваяния стоит «оленный» камень №3, от которого отходит цепочка из шести бал-



Рис. 3. Долина Мухар асхат. «Оленный» камень №1 (микалентная копия) (фото А.А. Тишкина, 2010 г.)



Рис. 4. Долина Мухар асхат. «Оленный» камень №4 (микалентная копия) (фото А.А. Тишкина, 2010 г.)

балов. Этот «оленный» камень располагается в 2,35 м к югу от второго. Его высота – 0,77 м, ширина – 0,24 м, толщина – 0,24 м. на стеле изображены три косых линии, головной убор, серьги и другие реалии.

Оградка №4 имеет следующие размеры: 4х3,8 м. Ее высота – 0,25 м. Вплотную к западной стенке ограждения в качестве изваяния установлен небольшой «оленный» камень. От него протянулась цепочка из 10 балбалов на расстояние 19,85 м (рис. 2). Четвертый «оленный» камень (рис. 4) зафиксирован в 2,15 м к югу от предыдущего. Он наклонен к северу, верхняя часть отбита. Высота сохранившейся части изваяния – 0,55 м, ширина – 0,26 м, толщина – 0,08 м. Изображения состоят из трех косых линий, серьги, ожерелья и других деталей. В 0,63 м к западу от «оленного» камня стоит балбал (рис. 4), имеющий скошенность, характерную для простых стел «раннескифского» периода. Его высота 0,93 м, ширина – 0,35 м, толщина – 0,13 м.

На двух балбалах у отмеченных оградок содержатся изображения в виде выбитых колец. У одного из них повреждена верхняя часть (см. рис. 5).

Все представленные оградки имеют следы грабительских разрушений и проникновений, а также многочисленные норы грызунов. Четкой закономерности в установке балбалов не прослеживается.

В 700 м к северу от изученного комплекса (ближе к горам) были обнаружены еще две стелы (полу-

чившие соответствующую нумерацию №5 и 6), которые также оказались «оленными» камнями, стоящими вместо раннесредневековых изваяний у раскопанных тюркских оградок.

Оградка №1 (северная) оказалась размерами 4,2х4 м и высотой 0,3 м. Возле конструкции сохранились три балбала, протянувшиеся на расстояние 15,25 м.

«Оленный» камень №5 (северный) был частично засыпан и возвышался на высоту 0,35 м. Для изучения его пришлось освободить от грунта, а потом установить в прежнее место. Общая высота стелы составила 1,02 м, ширина – 0,31 м, толщина – 0,2 м. На плоскостях выбито оружие, три косые линии, ожерелье с застежкой, серьги, лента головного убора (см. рис. 6–7). Географические координаты объекта такие: N – 46°27.904'; E – 092°28.111'. Высота над уровнем моря по GPS-приемнику – 2349,5 м.

Оградка №2 (южная) имеет размеры 4,8х4,2 м. От нее на 43,05 м протянулись десять балбалов. Следующий «оленный» камень (№6) оказался частично разрушен. Его высота над современной поверхностью составляла 0,79 м, толщина – 0,33 м, ширина – 0,33 м. На изваянии имеются изображения трех линий, ожерелья, серег, кинжала (см. рис. 8).

Таким образом, в долине Мухар асхат обнаружены, зафиксированы и скопированы шесть «оленных»



Рис. 5. Долина Мухар асхат. Балбал с отбитой верхушкой и выбитым изображением (фото А.А. Тишкина, 2010 г.)



Рис. 6. Долина Мухар асхат. «Оленный» камень №5. Лицевая сторона (микалентная копия) (фото А.А. Тишкина, 2010 г.)



Рис. 7. Долина Мухар асхат. «Оленный» камень №5. Боковая сторона (микалентная копия) (фото А.А. Тишкина, 2010 г.)



Рис. 8. Долина Мухар асхат. «Оленный» камень №6. Лицевая сторона (микалентная копия) (фото А.А. Тишкина, 2010 г.)

камней, хотя потенциал для дополнения этих материалов, возможно, еще имеется при продолжении сплошного обследования. Важным является стабильное расположение «оленных» камней у тюркских оградок.

Следующая серия интересующих нас объектов происходит из местности у поселка Баян зурх (Ховдский аймак), где находится существенное скопление «оленных» камней, среди которых имеются выдающиеся экземпляры [8, с. 102–110; 25]. Однако в данном случае речь пойдет о других древних изваяниях простых форм и связанных с четырехугольными оградками тюркского времени. Они использовались для сооружения стенок оградок или стоят в качестве замены раннесредневековых скульптур. Данные комплексы находятся в стороне (к северо-западу) от крупного херексура, рядом с которым огорожено скопление установленных «оленных» камней разных видов.

Среди зафиксированных объектов привлекает внимание «оленный» камень, изготовленный из крупнозернистого гранита. на лицевой стороне над ожерельем выбиты три косые линии, а под ним – длинный кинжал или меч с округлым навершием и прямым крестовидным перекрестьем (рис. 9). на левой стороне изваяния помещена простая серьга-кольцо, а под ожерельем – крупное изображение лука в горите. на правой стороне над ожерельем выбита серьга, а ниже – своеобразный чекан.

Две выявленные тюркские оградки ориентированы углами по сторонам света. Южная, со следами ограбления, имеет следующие размеры – 2,73x2,35 м, высоту – до 0,25 м. Именно рядом с ней и зафиксирован представленный «оленный» камень. Его высота – 0,98 м, ширина – 0,5 м, толщина – 0,13 м. Географические координаты объекта такие: N – 46°35.555'; E – 092°17.408'. Высота над уровнем моря у основания стелы по GPS-приемнику – 2500 м.

Северная оградка имеет размеры 2,13x2,05 м и высоту 0,35 м. Обнаруженная небольшая стела имеет высоту 0,5 м, ширину – 0,29 м, толщину – 0,12 м.

От угла южной ограды, в 15,4 м к востоку, находится раскоп, на отвале которого лежат части «оленного» камня (рис. 10). Еще один «оленный» камень (длинной 1,2 м, шириной 0,21 м и толщиной 0,22 м) имеет такие географические координаты: N – 46°35.551'; E – 092°17.421'. От него на юго-восток до другого изваяния 4,4 м. Плоская плита представляет собой обломок «оленного» камня. Параметры находки и ее географические координаты следующие: высота – 1,38 м, ширина – 0,52 м, толщина – 0,1 м; N – 46°35.550'; E – 092°17.425'. на перевернутой стороне изваяния выбит чекан, обведенный мелом, что свидетельствует о проведенной ранее фиксации данного объекта. Подобная практика фиксации изображений характерна для деятельности А.П. Окладникова,



Рис. 9. Баян зурх. «Оленный» камень у тюркских оградок (микалентня копия) (фото А.А. Тишкина, 2011 г.)



Рис. 8. Долина Мухар асхат. «Оленный» камень №6. Лицевая сторона (микалентная копия) (фото А.А. Тишкина, 2010 г.)

В.В. Волкова и монгольских исследователей, которые работали с ними. Копирование перечисленных «оленных» камней с помощью микалентной бумаги осуществлялось участниками Буянской экспедиции в 2011 г.

Таким образом, публикуемые материалы и другие представленные факты переиспользования «оленных» камней в памятниках раннего Средневековья указывают на характерное отношение населения тюркской культуры к древним изваяниям. Рассмотренные ма-

териалы, а также привлеченный круг аналогичных данных позволяют сделать вывод, что в каждый из рассмотренных периодов существовала своя система мировоззрений.

В настоящее время изучение «оленных» камней Монгольского Алтая носит плановый характер. Несмотря на то, что уже получены определенные результаты [25–28], еще предстоит большая и серьезная работа, в том числе и в рамках продолжения тематики, рассмотренной в статье.

Библиографический список

1. Кубарев В.Д., Кубарев Г.В. Новые древнетюркские изваяния Алтая // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Т. XIV. – Новосибирск, 2009.
2. Шелепова Е.В. К вопросу о «переиспользовании» «оленных» камней в памятниках тюркской культуры // Каменная скульптура и мелкая пластика древних и средневековых народов Евразии : труды САИПИ. – Вып. 3. – Барнаул, 2007.
3. Кубарев Г.В., Кубарев В.Д. О древнетюркских поминальных оградках в устье реки Хаар-Салаа (Монгольский Алтай) // Проблемы археологии, этнографии и антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Т. X, ч. I. – Новосибирск, 2004.
4. Кубарев В.Д. Древние стелы и изваяния в обрядах и суевериях народов Центральной Азии // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2004. – №1(17).
5. Худяков Ю.С., Бородовский А.П. Раскопки на Средней Катунь // Altaica. – 1993. – №3.
6. Грач А.Д. Древнетюркские изваяния Тувы. – М., 1961.
7. Волков В.В. Оленные камни Монголии. – Улан-Батор, 1981.
8. Волков В.В. Оленные камни Монголии. – М., 2002.
9. Савинов Д.Г. Оленные камни в культуре кочевников Евразии. – СПб., 1994.
10. Кубарев В.Д. Древнетюркский поминальный комплекс на Дьер-Тебе // Древние культуры Алтая и Западной Сибири. – Новосибирск, 1978.
11. Кубарев В.Д. Древнетюркские изваяния Алтая. – Новосибирск, 1984.
12. Плотников Ю.А., Худяков Ю.С. Древнетюркские каменные изваяния в долине р. Торгалыг // Археологические исследования на Алтае. – Барнаул, 1987.
13. Плотников Ю.А., Худяков Ю.С. Оленные камни Южной Тувы // Скифо-сибирский мир. – Новосибирск, 1987.
14. Худяков Ю.С., Плотников Ю.А., Данченко Г.П. Археологические работы в зоне строительства автомагистрали Кызыл-Самагалтай-Хандагайты на территории Овюрского района Тувинской АССР // Древние памятники Северной Азии и их охранные раскопки. – Новосибирск, 1988.
15. Войтов В.Е. Каменные изваяния из Унгету // Центральная Азия. Новые памятники письменности и искусства. – М., 1987.
16. Войтов В.Е. Древнетюркский пантеон и модель мироздания в культово-поминальных памятниках Монголии VI–VIII вв. – М., 1996.
17. Кубарев В.Д. Два изваяния эпохи бронзы в Горном Алтае // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2009. – №1(37).
18. Новгородова Э.А. Памятники изобразительного искусства древнетюркского времени на территории МНР // Тюркологический сборник 1977 года. – М., 1981.
19. Кубарев В.Д. Древние изваяния Алтая (оленные камни). – Новосибирск, 1979.
20. Савинов Д.Г. Антропоморфные изваяния и вопрос о ранних тюрко-кыргызских связях // Тюркологический сборник 1977 года. – М., 1981.
21. Савинов Д.Г. «Идея» ряда в древних и средневековых памятниках Центральной Азии и Южной Сибири // Четвертые исторические чтения памяти М.П. Грязнова. – Омск, 1997.
22. Ожередов Ю.И. Комбинированное изваяние с реки Цалуу в Западной Монголии // Исторический опыт хозяйственного и культурного освоения Западной Сибири. – Барнаул, 2003.
23. Ожередов Ю.И. Древнетюркские изваяния в Завхане (к своду археологических памятников Западной Монголии) // Древние культуры Монголии и Байкальской Сибири. – Улан-Удэ, 2010.
24. Тишкин А.А. Погребальные сооружения курганного могильника Бийке в Горном Алтае и культура населения, оставившего их // Погребальный обряд древних племен Алтая. – Барнаул, 1996.
25. Тишкин А.А. «Оленные» камни в долине Бодонча (Монгольский Алтай) // Древние культуры Монголии и Байкальской Сибири. – Иркутск, 2011. – Вып. 2.
26. Ковалев А.А., Эрдэнэбаатар Д. Две традиции ритуального использования оленных камней Монголии // Каменная скульптура и мелкая пластика древних и средневековых народов Евразии : труды САИПИ. Вып. 3. – Барнаул, 2007.
27. Тишкин А.А. Выявление, документирование и изучение «оленных» камней в долине Буянта (Монгольский Алтай) // Теория и практика археологических исследований. – 2013. – №1 (7).
28. Тишкин А.А. «Оленные» камни как отражение культа предков и вождей: результаты изучения археологических комплексов в долине Буянта (Монгольский Алтай) // Краткие сообщения Института археологии. – Вып. 229. – 2013.